

“Сюрреализм”

Антропоморфность Тихого Холма

Сюрреализм – модернистское направление в искусстве 20 века, провозгласившее источником искусства сферу подсознания, а его методом – разрыв логических связей, заменённых субъективными ассоциациями. Главной чертой сюрреализма стала алогичность сочетания предметов и явлений, которым придаётся видимая достоверность.

«Советский Энциклопедический словарь»

«ПРОЛОГ»

Оказывается, это не так больно, как предполагалось. Самое главное, вытерпеть первую минуту. Потом, боль отступит. Или может, просто перестанешь её чувствовать. Нет, ты не умрёшь. Просто не будешь ощущать это назойливое потрескивание в голове. Или в том, что от неё осталось.

-Врача! Срочно! Врача!

Ты можешь считать себя спасённым, когда перестанешь что либо ощущать.

-Ковальский! Срочно сюда! Тут пулевое ранение в голову!

После ужасного холода, жизненный цикл заканчивается.

-Да брось ты его! Он же уже не жилец!

-Живо сюда! Он ещё дышит!

А может, тебе не повезёт, и ты останешься.

-Что тут?

-Его хорошенько цепануло! Но он дышит.

-Господи... его уже не спасти...! Через пару минут, перестанет!

Ах, этот блюз, боли и криков...

-Сделай всё возможное! Если бы это был ты?

-Хорошо, хорошо! Чёрт, где эти бинты, чтоб их!

Твоя жизнь ничто, если перед смертью, твои колыбельные - взрывы и выстрелы. Но приходит тот, кто вытаскивает тебя оттуда, откуда не вытаскивают. Лишь для того, что бы ты почувствовал свою никчёмность.

-Всё что смог, я сделал.

-Что?

-Говорю, сделал всё что смог!!!

И вправду, это самое малое, что могло случиться с ним...

«Возвращение»

-Сэр.

-...

-Сэр!

-...

-Сэр, проснитесь!

-...что... в чём дело... где я...?

-Вы в военном госпитале, сэр.

-...Как? ...что случилось?...

Женщина в белом, медсестра, слегка засмеялась.

-Вы даже не помните, что с вами случилось?

-...а иначе, стал бы спрашивать?...

-Вы были тяжело ранены в голову.

И вправду, голова оказалась раненой. Только сейчас, пациент почувствовал повязку, скрывающую половину лица.

-...ранен? меня кто-то хотел убить?...

-Думаю, многие, - медсестра опять засмеялась.

Этот смех был настолько звонок, что голова у раненого заболела ещё сильнее. Порой, пробуждение куда больнее, нежели сама смерть.

-Сэр, вы были тяжело ранены на войне, вам повезло. Сейчас, многие солдаты гибнут, а вы отдыхаете, – это прозвучало как обвинение.

-...*моя голова... боже, она раскалывается...*

-Пять часов назад, она у вас в самом деле раскалывалась.

Услышав это, раненый решил, что ему лучше в зеркало не смотреться.

-...*а как меня зовут?*

-Вы даже этого не помните?

-...

-Ваше имя, Евин Карн.

-...*какое прекрасное имя, у меня оказывается...*

Он подумал, что медсестра вновь засмеётся, но ошибся.

-Сэр, я положила вам на тумбочку лекарство. Не забудьте его принять.

-...*ну, как такое можно забыть...*

«Сон, как предчувствие»

Этой ночью, Евину приснился очень странный сон. Как будто он приплыл на какой-то старой шлюпке, к пирсу. Кругом туман, и ничего более. Где-то вдаль, виднелись деревья. Вдруг, откуда-то выбежал маленький мальчик, схватил Евина за руку, и с криками повёл его в сторону леса. Как оказалось, это была маленькая чаща, они быстро добрались до старого обветшалого здания. Незнакомый Евину мальчик, быстро взбежал по гнилым ступеням, и со скрипом открыл дверь.

-Идём же! Идём! Ну чего ты стоишь! Пошли! Это здесь! – закричал ребёнок.

-«Это» - Евин сделал акцент на этом слове – что?

-То, что ты искал! Пойдём же!

И на этом слове, Евин проснулся. Была ночь. За окном дул протяжный ветер. Он был настолько громок, что казалось, весь госпиталь вот-вот проснётся. Евин пытался найти какое либо объяснение своему сну. Но ничего не получилось. Единственной зацепкой было то самое здание, в которое звал его мальчуган. Оно было так знакомо Евину, так родно, будто бы это и был его дом. Но настоящий его дом был куда красивее. И в этом красивом доме, его ждали родители. Он не писал им писем несколько месяцев. Но, вряд ли в этом есть его вина. Было бы время, написал бы. Да и к чему уж стараться. Через пару дней его выписывают. Если конечно не будет никаких осложнений. Последние несколько дней, Евин буквально жил мыслью о том, что скоро он отведаёт нормальной домашней еды.

«Дом там, где твоё сердце»

На улице было очень холодно. Наверное, Евин согласился бы ещё недельку поваляться в госпитале. Там хотя бы тепло было. Но его только что выписали. Всё. Его война закончилась. Теперь он обычный гражданский.

Шёл снег. Для этого времени года его было чересчур много. И как это не странно, за всё то время, что Евин шёл по обочине дороги, не проехала ни одна машина. Может, где-то авария случилась? Например, водитель не справился с управлением и врезался в дерево. Как его старший брат Мэтью. Это случилось так давно, что Евин даже перестал помнить об этом. Но чувствовал, что что-то произошло. Что-то очень давнее и плохое.

Вскоре, Евин остановился, как только увидел «это». На месте красивого, двух этажного дома, стоял старый, полуобгоревший «сарай». Но ошибки быть не может. Это именно его дом. Но что могло случиться с ним всего за два года? Евин стоял и смотрел на него, будто увидел что-то неправильное, противоречащее всем человеческим и нечеловеческим законам. Постояв так минуты три, он наконец подобрал выпавшую из рук сумку, полную ненужного барахла, и пошёл в сторону своего, одиноко стоявшего в поле, дома. Или, правильнее будет сказать, огромной кучи обгорелых обломков.

Удивительно, но внутри дом более менее сохранился. Да, было жуткое запустение, кое где потолок обвалился, но выглядел он изнутри, гораздо лучше, чем снаружи.

-Мама! – неуверенно прокричал Евин – Мама! Я вернулся!

Но никто не отвечал. Может дома никого и не было?

-Мама! Джошуа! Вы дома?

Евин аккуратно положил свою сумку на пол, и отправился осматривать свой «дом».

Он начал с кухни. Но там как и ожидалось, никого не было. Ни его старшего брата Мэтью, ни его матери там не оказалось. Лишь старый холодильник. Евин решил проверить его на наличие какой либо еды, но и её там не было. Что же произошло с домом? Затем Евин пошёл в гостиную. В ней стоял выгоревший диван, и тумбочка, на которой когда-то находился телевизор. Опять-таки, никого из семьи Евина здесь не было. Остальные помещения первого этажа были разрушены. Поэтому он поднялся на второй этаж. Старые, гнилые ступени, едва не обвалились, когда Евин ступил на них. Боясь провалиться неведь куда, он осторожно, стараясь не дышать, переставлял ноги с одной ступени, на другую. Так он оказался на втором этаже. Вначале, он зашёл в свою спальню. Она, как это не удивительно, осталась цела. Его старые плакаты, с футбольными игроками, по-прежнему висели на стене. На полках лежали книги по истории. На тумбочке стоял старенький

музыкальный проигрыватель. Затем, Евин отправился в родительскую спальню – последняя комната в этом доме. Зайдя туда, он увидел свою мать. Она не дышала.

«Дорога»

Евин стоял на дороге, ведущей, в некогда прекрасный, городок. «Добро пожаловать в Тихий Холм» - гласила надпись на рекламном плакате. Евин ещё раз прочитал найденное в родительской комнате послание, в котором говорилось, что его отец и брат, находятся в городе Тихий Холм.

-Значит, всё закончится здесь... – подумал про себя наш герой.

Местность была очень туманна. Дальше десяти метров ничего не было видно. Также с неба падали снежинки. Достигнув земли, маленькие хлопья снега, тут же растворялись. Но почему идёт снег, в это-то время года? Посмотрев в последний раз на записку, Евин выкинул её, затем оглянулся. Позади него, было шоссе, по которому он добрался до города. Вдруг, Евину сделалось так грустно... Теперь, когда его родителей больше нет, и возможно, его брата, Евин чувствовал себя подавленным. Он хотел, вернувшись с войны, начать новую жизнь. Ему не нужны были проблемы. Он хотел забыть о них. Там, на войне, он только мечтал, когда же вернётся домой. Теперь, он уже не знал, что же лучше. Быть здесь, или там, на войне. Евин вновь повернулся в сторону города, глубоко вздохнул, и отправился в путь.

«Диалог»

-Евин! Проснитесь!

-Я не сплю... Боже, нет! Я не сплю!!! Но это так похоже на сон!!!

-Евин, надо идти...

-Куда? В смысле...

-Давай, Евин... Пойдём...

-Нет!!! Верните меня Домой!!!

-Отсюда не возвращают...

-Что? Но как?

-Тебя убили. Разве ты не помнишь?

-Убили? Нет, я жив!

-А что с вами тогда?
-Это всё не со мной происходит!!!
-А с кем?
-Боже, нет... пожалуйста...
-Евин... Это – ваш новый Дом... мы ждали Вас.
-Это место не мой дом!!! Оно отвратительно! Джошуа! Помоги мне!
-Джошуа не сможет вам помочь... И Мэтью тоже...
-Что??? Откуда вы знаете про Мэтью? Он тоже здесь??? Что вы с ним сделали??? -
Прекратите нас мучить!!!
-Мы вас не мучаем, а готовим...
-Готовите? К чему???
-К «Высшему Миру»...
-Что это значит???
-Господь не винит тебя за то, что ты сделал. Он прощает тебя... И вся твоя семья. Они не держат на тебя зла...
-О чём ты говоришь??? Я им ничего не сделал!!! Отпустите нас!!!
-Добро пожаловать...

«Фантасмагория»

На улице было очень холодно. Евин плотнее закутался в свою куртку. Город действительно был заброшенным. На обочинах дорог стояли старые, заметённые снегом машины. Были и магазины. Глядя на их витрины, Евин вспоминал своё детство. Будучи ребёнком, он мечтал оказаться в каком-нибудь заброшенном городке, что бы украсть что-нибудь из того, что лежало в опустевших витринах. Он мог бы бесплатно ходить в кинотеатры. Кататься на велосипеде там, где это запрещено. Можно сказать, его мечта сбылась. Только вот теперь Евин, очень хотел оказаться в оживлённом мегаполисе. В Тихом Холме было настолько тихо, что ничего кроме своих же шагов, не было слышно. Название города, вполне оправдывало себя. Все эти фантасмагорические окрестности оказывали сильное влияние на Евина. Будто бы вызывали какую-то забытую трагедию, из далёкого прошлого нашего героя.

- Евин!!! – прокричал детский голос.

«Лифт»

-За что ты сражаешься, солдат?

-За свою Родину, сэр.

-В данный момент сынок – человек, одетый в старую, потёртую, военную форму, сделал акцент именно на этом слове - ты сражаешься за нас...

-Джошуа! Чёрт, иди сюда!

Нет ответа.

-Хватит прятаться! Я знаю, что ты здесь!

Что маленькому ребёнку может понадобиться в старом, заброшенном госпитале? Может, это и не Джошуа вовсе, а очередная галлюцинация Евина.

-Джошуа! Я пришёл спасти тебя!

Никто не отвечал. Будто, никого здесь и не было. Но Евин своими собственными глазами видел, как его брат забежал в этот госпиталь. «Госпиталь Альчемилла». Евину это название показалось очень странным, но до боли знакомым.

-Следуй за мной... - прошептал детский голос.

-Джошуа! Иди ко мне! Где ты? – растерянно пролепетал Евин.

Кто-то играл с нашим героем. Может этот таинственный голос и не был братом Евина? Просто «судорога желаний», как выражался старый друг Евина, мистер Мэйсон. Мистер Мэйсон, друг семьи Евина. Он когда-то был писателем. Его книги, на фоне книг других авторов, ничем интересным не выделялись. Обычные, так сказать детективы. Но вот что-то от него ни слуху не духу, вот уже последние несколько лет. Пропал, что ли?

В конце коридора, промелькнула чья-то тень. Евин погнался за ней. Таинственная тень скрылась в дверях лифта. Когда лифт спустился в подвал, Евин вызвал его обратно. Скрипя и шумя, лифт вернулся на изначальный этаж. Двери лифта отворились, словно пасть какого-то зверя. Евин сделал шаг вперёд, двери закрылись.

«Ангел - Хранитель»

В лифте было очень тесно и темно. Вдобавок, душно. И пахло какой-то гнилью.

-Боже, что за вонь! – заткнув нос, проворчал Евин.

Вдруг, лифт резко остановился. Евин едва не потерял равновесие.

-Что за чёрт!

Вскоре лифт сотрясся от очередного удара – на крышу что-то свалилось. Или спрыгнуло? Евин, весь в холодном поту, поднял голову на верх. Оказалось, крыша была частично решётчатой. И, на ней что-то «сидело». Это существо отбрасывало человекообразную тень, и странно, будто бы в конвульсиях, трясло головой. А может, это был человек? Евин очень бы обрадовался этому. Но, увы. Это было нечто иное. Наверное, даже, из потустороннего мира. Существо просто стояло, и глядело на Евина, сквозь решётчатый потолок.

-Что это за хрень? – Евин, словно маленький щенок, натворивший неприятностей, и понимающий, что его сейчас накажут, вжался в загаженные стены лифта. Глаза нашего героя настолько широко раскрылись, что казалось, вот-вот выпадут. Он тихо, но очень быстро лепетал какие-то слова. Ему никогда не было так страшно. Даже на войне он так не боялся. Главная причина страха Евина заключалась в том, что он не знал, что это за монстр, и как он поведёт себя. Просто будет стоять и вскоре уйдёт, или проломит потолок и спустится к Евину, что бы выпотрошить его. Он надеялся, что это существо выберет первый вариант. Вдруг, лифт пришёл в движение и продолжил спуск. На минуту, свет в лифте выключился, а когда включился, существа на крыше уже не было... Но куда оно могло деться?

«Военная травма»

Лифт спустился, и двери открылись. Перед Евинком предстал длинный, очень тёмный коридор. Евин включил фонарик. Луч света выхватил вдалеке чей-то силуэт.

-Слава Богу! Хоть один человек! – подумал про себя Евин.

Он что есть духу, сорвался и побежал вперёд. Но вскоре его радость обернулась ужасом. Впереди был не человек, как он сначала подумал, а нечто отвратительное, кашеобразное, непонятное человеческому сознанию, существо. Лицо Евина пришло в ещё больший ужас, чем тогда, когда он увидел того монстра на крыше лифта.

И когда он вернулся с войны, он понял, что всё изменилось. Военная травма в его голове, мешала ему жить. Эта мерзкая опухоль, она поселилась в его мозге. Но затем она потребовала большее пространство. Она начала разрастаться. Заняла весь череп. Но и этого ей было мало. Она попыталась выбраться за пределы его головы...

Это кошмарное мясообразное существо постепенно надвигалось на Евина. Наблюдая, как это существо передвигается, Евин вспомнил войну. Конкретно, своего друга Роджера,

подорвавшегося на противопехотной мине. Кровь, плоть, то что осталось от костей, разлетелось в разные стороны. Даже страшно подумать, какого было Евину, смотревшего на останки своего друга. Вот, что-то похожее было в нескольких метрах от Евина. Хотя, оно так же напоминало раковую опухоль. Или борца сумо. Но самым главным было не то, как эта тварь выглядит, а как можно избежать столкновения с ней. Назад уже не повернуть – двери лифта закрылись, а кнопки вызова не было. А «мясо» всё приближалось...

«Ладно, это чучело широковато. Но стены всё же пошире будут...» - просипел Евин. Затем он выключил свой фонарик, и как можно сильнее вжался в стены. Существо, судя по всему, было слепое. Иначе бы оно увидело, или хотя бы просто почувствовало Евина. Но оно прошло буквально в дюйме от него, и даже ничего не почувствовало. «Это» ушло... Евин побежал что есть духу в ту сторону, откуда пришёл монстр.

Бежать! Бежать! Бежать!

Единственное что ты можешь сделать, это бежать и продолжать бежать...

«Механизм Войны»

Чёрт! Солдаты! Если не вы, то вас! Это не те долбанные игры, в которые вы играли у себя дома! Это война! Вы хотите жить? Тогда приготовьтесь убивать! Да! Чёрт побери, да! Вам придётся лишать жизни других людей! Но вы, щенки, хотите жить? Я спрашиваю, хотите? Тогда идите и убивайте!

-Боже! Я ничего не слышу! Мои уши! – кричал солдат.

-Сэм! Что с тобой? – спросил подбежавший солдат лет двадцати, с волосами, цвета каштана.

-Не слышу! Ничего не слышу!

-Сэм! Это я! Евин! Посмотри на меня! – Евин тряхнул Сэма за плечи, и тот наконец обратил на него внимание.

-О Боже! Евин! Это ты! –Сэм обнял Евина, и сжал так сильно, что у того выпала из рук винтовка.

Вдруг, сзади раздалась серия коротких выстрелов. Один из них пришёлся Евину в ногу, от чего тот сразу распластался по земле. Но не умер. Хотя, возможно он был бы рад такому исходу. Сэм тут же поднялся, будто бы позабыл про гранату, разорвавшуюся рядом с ним пару минут назад. Он встал, затем так же как и Евин лёг, но уже не вставал. Раненый, уставший от взрывов и выстрелов, Евин, пополз. Куда именно, он не знал. Главное,

подальше от зоны боевых действий. Хотя, вся эта страна была местом смертоубийств. Евин кое как взял винтовку в руки, лёг на спину, что бы увидеть своих убийц. Сволочи. Они жаждали крови. Они её получили. Три выстрела, и их не стало. Евин пополз дальше. Ещё пара пуль прошили его тело. Насквозь. На этот раз, ему было труднее лечь на спину. Было очень больно. Но он смог. Евин в «молоко» выпустил всю обойму. Попал он во врагов или нет, неизвестно. Но они больше не стреляли. Всё. Силы иссякли. Евин не мог больше пошевелиться. Он просто лежал на прошитой пулями спине, и смотрел в палящее солнце, которое независимо от времени года, в этой стране, жарит одинаково. Кто-то кричал. Вроде бы, это были «свои». Хотя, в этом мире наверное, «своих» не бывает.

Они – идеальные машины для убийств. Для них нет ничего лучше, чем наштапковать врага свинцом. Они испытывают удовольствие, наблюдая намотавшиеся на гусеницу танка кишки.

«Загнанный Зверь»

Евин успел забаррикадировать дверь шкафом. Но и эта преграда долго не выдержит. Дверь постоянно сотрясали мощные толчки. «Оно» очень хотело попасть внутрь, что означало бы верную смерть для нашего героя. Евин очень быстро провёл по комнате взглядом. И единственное, что могло бы пригодиться из всего, что здесь присутствовало, это двустволка, висящая на стене.

«Если бы она была заряжена...» - печально вздохнул Евин. Но чем чёрт не шутит! Он подбежал к ней, схватил её, проверил на наличие картечи. Шансы есть. Двустволка была заряженная. Он покрепче сжал её в руках, так как знал, что отдача будет нешуточная. Через некоторое время, шкаф рухнул на пол, и дверь отворилась. То, что било по ней изо всех сил, наконец явило себя. «Это» было настолько ужасно, что я не решусь описывать его вам. Раздалось два оглушающих выстрела – монстр грузно повалился на пол. Евин облегчённо вздохнул, и преодолевая омерзение, переступил через поваленного монстра. Затем, побежал сломя голову. Он искал выход из этого здания. Похоже, что оно было когда-то отелем. Стены все были обшарпаны, безвкусные зелёные обои клочьями лежали на полу. Евин побежал в сторону лестницы, и как только ступил на неё, она затрещала и рухнула вниз.

Евин очнулся спустя полчаса, и обнаружил себя в каком-то... о Боже! Опять этот кошмар! Стены, словно живые, пульсировали и меняли цвет! Казалось, они даже разговаривали! Пол оказался частично решётчатый. Стояла жуткая вонь. Евин резко вскочил на ноги, схватился

за голову и принялся что-то кричать. С каждой секундой он сдавливал свою голову всё сильнее, будто бы пытался её раздавить.

-Боже! Нет! Только не это! Я не хочу! Опять!

Он словно сумасшедший носился по комнате, схватившись за голову, произнося слова недоумения, вперемешку с проклятиями.

-Господи, НЕЕЕЕЕЕЕТ!!!!!!!!!!!!!!!

Затем, всё стихло.

«Святой Грешник»

Евин проснулся от покалывания на лице. Оказалось, это были хлопья снега. Открыв глаза, он понял, что лежал на скамье, на центральной площади города. Но как он оказался здесь? При попытке вспомнить, как он здесь оказался, голова резко заболела. Будто бы память стёрли. Евин не помнил ни того существа на крыше лифта, ни бойни в старом обветшалом отеле. Словно, ничего этого не было... Освободившись от «цепей прошлого», Евин встал со скамьи, и огляделся. И в самом деле – это была городская площадь. Здесь не было практически ничего, что бы бросалось в глаза. Кроме, газетного киоска, на другом конце площади. Евин подошёл к нему, желая узнать, за какой год пресса. Но тут его внимание привлекла статья, на первой полосе “*Silent Hill Daily*”.

Семейное счастье в пепелище!

«...23 сентября, во вторник, молодой человек по имени Брайан Камингс, прогуливался со своей собакой, пока не заметил вдалеке горящий дом. Мистер Камингс тут же вызвал пожарную службу, которая приехала ровно через 10 минут, после полученного вызова. Как оказалось, дом принадлежал семейству Карнов. Элизабет, мать, Энтони, отец, Джошуа, младший сын, погибли в пожаре. Удалось установить, что пожар устроил старший сын, Евин Карн, неделю назад, вернувшийся с войны. Ричард, друг семьи, видел, как Евин покидал дом на отцовской машине. Куда он уехал, неизвестно. За несколько дней до происшествия, соседи слышали доносившиеся из дома Карнов крики. Возможно причиной убийства своей семьи, являлся посттравматический шок, перенесённый Евином на войне. Как бы то ни было, полиция заявляет, что они будут искать сбежавшего преступника, он должен понести наказание за содеянное...»

Прочитав статью, Евин глубоко вздохнул, затем выдохнул. Нельзя сказать, что он расстроился или удивился. Нет. Скорее всего, он не испытывал никаких эмоций. Разве что только обиду. Обиду на своё подсознание, обманувшее его, сыгравшее с ним злую шутку. Евин не хотел никого убивать. Тем более родителей. Но там, на войне, его приучили к убийствам. Фактически его волю заковали в оковы. Ему пришлось подчиниться. Но

подсознание сопротивлялось. Оно диктовало свои законы. Евин стал тем, кем ни за что не хотел быть - убийцей.

Снег неожиданно прекратился. Даже, стало потеплее. Верил бы Евин в мистику, он бы решил, что «врата ада» закрылись, и открылись райские. Словно зло отступило. Но единственное, что являлось злом в Тихом Холме, это то, что кроется в сердцах его жителей.

«ЭПИЛОГ»

Евин сидел в закусочной «5 to 2» и вяло пожёвывал гамбургер. Погода была на удивление мрачная. Шёл дождь, а проезжающие мимо машины то и дело обрызгивали прохожих водой из луж. Евину было хорошо в душе. Но в сердце что-то щемило. Он старался не обращать на это внимания, но не получалось. В закусочной было очень мало народу. Всего два пьяных в стельку дальнобойщика. И одна, очень очаровательная официантка. Евину она отчего-то напоминала ту медсестру, ухаживающую за ним в военном госпитале. Хотя, может нашему герою, это просто показалось...

Конец